

С того самого момента, как он получил свиток, Брайт думал, как ему выкрутиться.

Как устроить представление, которое всех удовлетворит, и при этом самому не сойти с ума.

Сначала он хотел лишь оттянуть время и посмотреть, не подвернется ли какой-нибудь другой вариант. Однако его партнер преподнес ему сюрприз.

У него возникла идея. Они хотели увидеть вожделение, что ж, он покажет им настоящее вожделение. Пусть он и не был главным героем, а всего лишь средством.

Мальчик с собачьими ушками не разочаровал его, став наглядной иллюстрацией выражения «сгорать от желания». Его взгляд, голос, поза просто кричали о желании, и в то же время, получив приказ, он мог только терпеть и лишь беспомощно молить, чтобы над ним сжалились.

Желание подобно прекрасному вину, которое с годами становится только лучше, или произведению искусства, которое спустя века становится еще более ценным. Если его долго сдерживать, то, вырвавшись наружу, оно становится еще слаще.

Под впечатлением были не только зрители, которым совершенно не хватало самообладания, но и сам Брайт.

Он даже начал думать о всяких депрессивных вещах, чтобы не отключиться.

Это было мучение, для обоих, и оба были мучителями.

Брайт не предвидел пари, но был рад, что хоть что-то отвлекало внимание от него самого.

«Отрежьте левую руку, продайте дочь, что угодно. Только, пожалуйста, не смотрите на меня. Пожалуйста, забудьте меня! Пожалуйста, просто оставьте мне хоть каплю достоинства».

Он уставился в пустоту, запустил пальцы в мягкие и пушистые волосы, внимание давно его покинуло.

Кстати говоря, тело, которое давала игровая система, было удивительным. Сила воли давала исключительный контроль над ним. Если бы у него осталось прежнее слабое тело обычного домоседа, он бы и 10 минут не протянул.

Ладно, он солгал. 8 минут.

... 5 минут. Нет! Не меньше!

Время шло, первоначальную атмосферу разврата стали постепенно нарушать азартные крики участников пари.

- Почему до сих пор никакой реакции? Может, импотент на самом деле не такой уж и импотент?

- Эй, собачка, давай! Не халтурь! Используй язык!

Как только час стал подходить к концу, игрок закричал Брайту, словно маньяк:

- Кончай, ублюдок! Кончай!

Казалось, он сам хотел броситься к Брайту и сделать все сам, выжать его досуха, но его

остановил другой мужчина.

- Эй! Без фокусов! - а сам подбодрил Брайта. - Давай! Еще секунда и я выиграю!

- 10, 9, 8, 7... - считали все хором, - 2, 1! Все, час вышел!

Они столпились вокруг проигравшего мужчины:

- Режьте ему левую руку! Режьте! Режьте!

Игрок выглядел так, словно провалился в ледяную пещеру, и ужасно сожалел. Персонал отеля, не обращая внимания на его сопротивление, забрал его ставку.

Потоки крови и вопли боли взбудоражили людей, и атмосфера снова накалилась.

Кто-то взял себе игрушку, похожую на мальчика с собачьими ушками:

- Эй, малыш, дай-ка я посмотрю, действительно ли твоя техника настолько ужасна, - и вскоре разочаровано заявил. - Ха-ха! Да ты просто бесполезен! Дайте мне самому это сделать!

- Эй, вы, сзади! Не жульничать! Встаньте на место!

«На место? Вот уж не думал, что вы все такие примерные».

Брайт украдкой закатил глаза и слегка запрокинул голову, словно у него не осталось больше сил противиться своему возбуждению, а сам тайком взглянул на важных персон с верхнего яруса.

Их стало больше, чем раньше. Вероятно, кто-то вернулся посмотреть, как только услышал про пари. Похоже, что количество людей продолжало расти. Возможно, они тоже начали делать ставки.

Брайт на мгновение прикрыл глаза, ругая себя за собственную импульсивность. Он хотел вывести на чистую воду говнюка, который его подставил, но вдруг понял, что ничего не мог сделать.

По всему залу мальчики с собачьими ушками насытились до отвала и даже больше. Даже «кошачьи ушки» получили изрядную порцию благодаря тому, что выглядели похоже, и только партнер Брайта оставался голодным.

- Ты просто варвар. Он уже плачет, - презрительно заметил игрок, который только что выиграл пари. Окровавленная рука, которую он только что выиграл, все еще лежала на его коленях.

У Брайта не было слов.

Сознание ускользало от него. Он был почти на пределе.

Кто-то восхищенно крикнул ему:

- Эй, вечеринка уже почти закончилась. Ты просто потрясающий, давай развлечемся, ты и я!

Брайт не ответил ему. Видя, что время почти вышло, он позволил мальчику, отчаянно добивавшемуся угощения, отпустить его тело и встал.

- Открой рот, - приказал он.

Брайт вспомнил, как в детстве играл со своим другом в одну игру, - они бросали друг в друга кусняшки и должны были поймать их ртом. Его прицел все еще был хорош.

«Угощение пошло, пошло, пошло... Почему так много?»

Наконец, все закончилось.

- Хлоп-хлоп-хлоп, - сверху раздались сдержанные аплодисменты.

Брайт опустил голову под одобрителные возгласы остальных игроков.

Он опустился на самое дно своей жизни.

Но вскоре судьба доказала ему, что дна вовсе не было.

Двух главных героев шоу увели по отдельности. Мальчик с собачьими ушами выглядел весьма аппетитно. Какой-нибудь аристократ с удовольствием им насладиться.

Что касалось Брайта, то не успел он вздохнуть с облегчением, как ему пришлось столкнуться с самым страшным, переломным моментом в своей жизни.

Его отвели в какое-то помещение, похожее на комнату для допросов, пристегнули к железному стулу прямо напротив гигантского зеркала. Все четыре ножки стула были приварены к полу, причем, намертво, потому что, когда он попытался дернуться, стул даже не качнулся.

На нем по-прежнему были рубашка и брюки, но от зеркала веяло ужасом. Он чувствовал себя так, словно был полностью обнажен.

От тревожной обстановки его волосы встали дыбом. Сзади раздался звук, словно по полу что-то катилось. Брайт настороженно повернул голову и увидел нечто, похожее на робота. Он медленно приблизился к Брайту, надел холодное кольцо на его малыша, а затем отступил в угол.

Тревога все росла и росла, страх вцепился в сердце Брайта, опутал его словно лоза.

-AAAAAAAAAAAA!!!...

Это был электрический ток.

На этот раз ему бы не помогла даже периодическая таблица, которую он повторял про себя. Он продержался совсем недолго, прежде чем перестал принадлежать себе. И хотя из-за мучительной процедуры ему казалось, что время тянулось бесконечно долго, он знал, что на самом деле прошло не так уж много времени. Он проиграл окончательно.

Стыд, ярость и ненависть закипели в его глазах. Брайт знал, что должен пока сдерживаться, но ничего не мог с собой поделать.

«Это все он! Тот самый говнюк»!

Этот человек заметил, что он халтурил, остался недоволен, и поэтому теперь предупреждал его: «Ты будешь делать то, что я хочу, и так, как я хочу. Спротивляться бесполезно. Я могу запросто тебя уничтожить».

«Ублюдок, даже не удосужился показать свое лицо. Это ж насколько ты меня презираешь»!

Впервые у Брайта появилось желание убить.

Не зомби, не животное, а человека.

Не убить в целях самообороны, когда на него напали или обманули, а убить самым безжалостным способом, который он только мог себе представить.

За односторонним зеркалом раздавались холодные голоса аристократов.

- Просто удивительно. Он побил рекорд, продержавшись дольше всех. Кажется, обладатель предыдущего рекорда столько не протянул, нам пришлось от него избавиться, - тон был непринужденный, словно они говорили об удалении программы, не оправдавшей их ожиданий.

Другой равнодушным голосом заметил:

- А он стойкий, у него все еще хватает сил, чтобы зыркать на нас, продолжай.

- Какие у тебя ужасные увлечения, Хопкин.

<http://bllate.org/book/14165/1247201>